

Строфика

В поэзии каждый стих существует не изолированно от других. В зависимости от характера связи между стихами стихотворения делятся на строфические и нестрофические. В нестрофических порядок рифмующихся между собой стихов (или стихов с незарифмованными окончаниями) непредсказуем. Стихи же строфические обладают предсказуемостью. Прочитав небольшой отрывок, мы заранее можем сказать, как будут расположены рифмы в последующих отрывках. Такие отрезки стиховой речи, объединенные закономерным чередованием рифм (или окончаний незарифмованных между собой стихов), и будут называться строфами. Для упрощения разговора о строфах рифмующиеся между собой стихи обозначают одинаковыми буквами, причем буквами строчными — стихи с мужскими рифмами, прописными — с женскими. В такой записи начало «Медного всадника» Пушкина будет выглядеть так: *ааБаБ*.

В некоторых национальных системах стиха количество строфических форм может быть чрезвычайно велико. Так, в поэзии трубадуров (провансальские поэты-певцы XI–XIII вв.) исследователи насчитывают до 500 строфических форм.

Для русского стиха не характерно обилие сложных строф, где надо подбирать по многу слов на одну рифму; эта задача трудна, и поэтому стихотворение создает впечатление искусственности. В русской поэзии господствуют строфы простые.

Из них самая элементарная — *двустопишия*, где строки рифмуются между собой. Особая разновидность двустопиший — так называемый александрийский стих: шестистопный ямб, попарно зарифмованный, причем мужские и женские рифмы чередуются.

Самая распространенная в русском стихе строфа — *четверостишия*. Нетрудно подсчитать, что в нем могут рифмоваться все стихи между собой; могут быть зарифмованы три стиха, а один оставлен нерифмованным (холостым); таких четверостиший может быть 4 типа; чаще всего используется строфа, где присутствуют две пары рифмующихся строк (всего три типа: с рифмой парной — *ААбб*, перекрестной — *АБАБ* и кольцевой — *АббА*); наконец — строфа, в которой две строки рифмуются, а две оставлены холостыми; и уж самое последнее — четверостишия белого стиха.

Самая нейтральная, общеупотребительная форма здесь, конечно же, строфа с перекрестной рифмовкой. Не случайно поэтому, что те поэты, которые склонны к экспериментам в стихе (самый яркий пример — Маяковский), почти не пользуются необычной строфикой, ограничиваясь этими четверостишиями-«кирпичиками». Внимание читателя не рассеивается еще и на строфику, оно все приковано к другим сторонам стиха.

Перечислить все возможные варианты строф вряд ли возможно. Важно отметить лишь те из них, которые активно используются в поэзии, а таких сравнительно немного. Так, среди *пятистиший* популярнее всего те, которые представляют собой как бы расширенное четверостишие с перекрестной рифмовкой: *АбААб*. Шестистишия чаще всего или распадаются на две части — 4–2 (к примеру, *АбАбВВ*), или же, наоборот, стремятся к единству (*ааБввБ* или *АБвАБв*). Из *семистиший* запоминается строфа лермонтовского «Бородина» (*ААбВВВб*).

Из *восьмистиший* следует отметить *октаву* — форму, заимствованную из итальянского стиха при посредстве английских и немецких образцов. Итальянская поэзия создала октаву героическую, ею были написаны многие поэмы (самая знаменитая — «Освобожденный Иерусалим» Т. Тассо). От немецких романтиков шла традиция октавы в лирике и лирической поэме; от Дж. Г. Байрона — традиция иронического эпоса. При подобии рифменной организации эти строфы отличались друг от друга интонационно: октава «Домика в Коломне» Пушкина совсем не похожа на лирические октавы Жуковского. Но схема строфы всюду одинакова: она писалась пяти- или шестистопным ямбом (пяти-

стопный ямб в «Домике в Коломне», шестистопный — в «Осени» Пушкина) со схемой расположения рифм *аБаБаБвв*:

Как весело стихи свои вести
 Под цифрами, в порядке, строй за строем.
 Не позволять им в сторону брести,
 Как войску, в пух рассыпанному боем!
 Тут каждый слог замечен и в чести.
 Тут каждый стих глядит себе героем,
 А стихотворец... с кем же равен он?
 Он Тамерлан иль сам Наполеон.

(Пушкин)

Из *десятистиший* нужно назвать *одическую строфу*, которой, по французской традиции, писалось большинство од XVIII века: *АБАБВВгДдг*.

Наконец, следует отметить 14-строчную *онегинскую строфу*, созданную Пушкиным специально для его романа в стихах и с этого времени вошедшую в поэтический обиход («Тамбовская казначейша» Лермонтова, «Липки» Языкова, «Младенчество» Вяч. Иванова). Она построена по схеме *АБАБВВггДееДжж*. В сочетании с разными типами синтаксической организации отдельных частей строфы она давала поэту возможность добиться большого богатства и разнообразия интонации.

Свою точно заданную строфическую организацию имеют так называемые *строгие формы*. Наиболее известная из них — *сонет*, но есть и менее популярные: триолет, рондо, рондель, старофранцузская баллада, секстины, вилланель, глосса и др. Из восточной поэзии заимствовались арабские газеллы (газели), японские танки и хокку, малайский пантум и др. Одни из этих строгих форм были более популярны (так, целые книги триолетов выпустил Ф. Сологуб), другие — менее, но почти всегда они выглядели экзотическими и, вероятно, поэтому не привились по-настоящему (кроме сонета). Существуют в поэзии и так называемые «цепные строфы», когда поэт как бы тянет непрерывную цепь стихов. Самые известные из таких строф — *терцины*, пришедшие к нам из итальянской поэзии: *АБА бВб ВгВ* и т. д. Пишутся терцины пятистопным ямбом («В начале жизни школу помню я...» Пушкина).

Следует также отметить неравномерные строфы, в которых могли добавляться или «урезаться» строки. Такими строфами написана «Поэма без героя» Ахматовой, где в основной схеме строфы ААБВВб легко умножаются строки с женскими рифмами.

Строфика открывает перед поэтом большие возможности интонационного и синтаксического построения стиха, позволяет ему вписывать свои произведения в определенную традицию поэзии или отталкиваться от нее.